

Задавысвичка Ю.Н.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ КРЫМА (1921 – 1926 гг.)

До настоящего времени работ специально посвященных развитию кооперативной торговли Крыма в 1921 – 1926 гг. не было. Эта тема нашла косвенное отражение в работах общего характера (1), а также в исследованиях посвященных другим проблемам нэпа в Крыму (2). Целью настоящей статьи является осветить на основании, главным образом, архивных источников развитие кооперативной торговли Крыма в восстановительный период, показать ее роль в борьбе за потребительский рынок.

Советское государство осуществляло политику регулирования частного капитала в торговле используя систему различных рычагов и мер, решающее же значение в этом имело развитие социалистических форм торговли – государственной и кооперативной.

Коммунистическая партия и Советское государство придавали большое значение деятельности кооперации рассматривая ее как главную форму овладения товарооборотом. В письме ЦК РКП(б) всем партийным организациям “О кооперации от 9 мая 1921 г.” была четко сформулирована роль кооперации в борьбе за овладение рынком. На кооперацию возлагалась задача “вырвать мелкого производителя из цепких лап спекулянтов, освободить потребителей и производителей от эксплуатации скупщиков, направить главный приток излишков мелкого хозяйства в руки Советской власти, а не в руки зарождающегося мелкого капиталиста” (3, с. 226).

Одной из важнейших задач которая встала с переходом к нэпу являлась организация товарообмена, который на X Всероссийской конференции РКП(б) был признан основным рычагом новой экономической политики (4, с. 579). Главную роль в организации товарообмена должна была сыграть кооперация.

По решению IV Крымской областной партийной конференции, кооперации выделены фонды промышленных товаров для обмена в деревне на продовольствие, направлена большая группа ответственных работников – коммунистов на укрепление кооперативных организаций (5, с. 133).

На заседании Экономического совещания (ЭКОСО) 31 мая 1921 года была образована Комиссия по созданию товарообменного фонда (6; лл. 8, 8 об, 11, 12). 22 июня ЭКОСО заслушав доклад комиссии по созданию товарообменного фонда признало необходимым начать с имеющимся товарообменным фондом товарообменные операции (7, л. 269). Были приняты меры по обеспечению широкого развития кооперации на основе декрета СНК СССР от 8 апреля 1921 г. “О потребительской кооперации”. 19 июля 1921 г. были отменены все ограничения установленные ранее. Ей возвращались товары взятые на учет продовольственными, военными и другими государственными организациями (8, с. 217).

Реальная ценность товарного фонда, переданного кооперации была незначительной. Подавляющее большинство товаров было недоходowymi и не отвечали потребительскому спросу крестьянства. Это сразу же вызвало необходимость обменивать этот фонд на деньги и предметы более полезные для товарообмена.

Возможность для увеличения товарообменного фонда были минимальными. Валовая выработка крымской промышленности в 20/21 гг. составила лишь 20% довоенного уровня (9, с. 59). Завоз из центра страны был также незначителен. Там тоже не имелось излишков товаров. Весь грузооборот железной дороги составил в 1921 году всего 137 тыс. тонн, в то же время как в 1913 – 1908 тыс. тонн (10, с. 113). Таким образом, материальные основы у кооперации для ведения товарообменных операций были очень слабые.

С другой стороны, при неурожае, продналог не оставлял возможности для заготовительной деятельности кооперации. Аппарат Крымской кооперации оказался не готовым вести работу в новых условиях (11, с. 159-160; с. 29). Он состоял в основном из старых работников.

Это приводило к тому, что некоторые кооперативные объединения, втянутые в рыночную стихию, не останавливались на устройстве комиссионных магазинов, стали открывать свои кафе и кабаре с широко-вещательными рекламами на стенах городских зданий и газетах (12).

Неподготовленность крымской кооперации объяснялась и тем, что существовали лишь временные правления Единого потребительского общества (ЕПО). правления эти не являлись выборными, так что между ними и широкими массами населения не было той живой и тесной связи, которая делала бы их достаточно авторитетными (13, л. 461).

Значительного налаживания работы аппарата еще не было сделано, а надо было переводить работу на другие рельсы. Переход от работы чрезвычайных органов в Крыму проходил болезненно и гораздо медленнее, чем в других местах. Сложность экономической обстановки в Крыму вынуждала одновременно с переходом к новой экономической политики вводит элементы военного коммунизма. Так 6 июля 1921 г. была отменена плата за всякого рода топливо, предоставленное государственным учреждениям, рабочим и служащим (14, л. 158).

Значительные затруднения для осуществления товарообмена и торговли вызывали особые условия проведения продналоговой кампании в Крыму. Неурожай, саботаж кулачества вызывали необходимость введения чрезвычайных мер для того, чтобы облегчить положение трудящихся (15, л. 277; л.127). определенных эквивалентных отношений между принимаемыми кооперацией продуктами и сдаваемыми в обмен товарами, установить не удалось. Были лишь отдельные попытки проведения в жизнь эквивалентных отношений (15, л. 6). Когда в Крыму стал ощущаться голод эти отношения принимают вообще абсолютно случайный характер (17, л. 19).

В условиях крайне изменчивой конъюнктуры, когда сделки зависели от целого ряда не предусмотренных заранее причин, установить эквиваленты на более или менее длительное время было невозможно.

Для того, чтобы ослабить или уничтожить это влияние рынка, необходимо было выпустить массу необходимых товаров с фиксированной эквивалентностью других товаров. Но таких товаров не было. Если происходил обмен продукта на продукт, то в основу такого обмена ложилась рыночная цена обмениваемых товаров (17, с. 10). Причем в большинстве случаев часть следуемой продавцу суммы уплачивалась наличными деньгами и часть товарами из соответствующего товарообменного фонда (19, с. 15). Таким образом товарообмен в Крыму с самого начала разрешения торговли вылился в куплю-продажу. В такой форме осуществляли свою деятельность и госучреждения и кооперация (20, л. 34; л. 51; л. 12).

В Крыму наряду с общими причинами присущими всей стране, товарообмен с самого начала вылился в куплю-продажу также в результате ряда особенностей, характерных для полуострова и обуславливающих своеобразными социально-экономическими условиями.

Эти особенности, исходя из выше изложенного, следующие:

1. товарообмен в Крыму, в результате отсрочки разверстки, начался лишь с конца июня, когда его несостоятельность уже начала сказываться в центре. Это, естественно, не могло не отразиться на его развитии.
2. главным организаторами перехода к новой экономической политике в Крыму были чрезвычайные органы ревкомы, что в значительной степени определяло специфику переходного периода и установления товарных отношений.
3. по своему социальному составу кооперация Крыма (за исключением немногочисленных рабкоопов) была буржуазной. Засилье капиталистических элементов сказывалось на методах заготовительной политики, которая зачастую принимала явно не кооперативные формы.
4. разруха и неурожай привели к тому, что товарообменный фонд кооперации был незначительным и не пользовался потребительским спросом, отсутствие у крестьян продовольственных излишков резко сузило возможность товарообменных операций.
5. частной торговле в Крыму удалось сразу захватить монополию на рынке в силу специфики экономического положения.

Естественно, что Коммунистическая партия должна была реагировать на такое положение. Состоявшийся летом 1922 года XII конференция РКП(б) указала на необходимость усиления коммунистического влияния в кооперации. «В новых условиях работы кооперативных организаций настоятельно необходим переход от случайного к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями кооперативных организаций» (4, с. 389).

Выполняя решение XII конференции РКП(б) областная партийная организация усилила внимание кооперации. Этому способствовала также ликвидация голода в Крыму, который отвлекал все внимание и средства. В тезисах «О кооперации» VII областной партийной конференции, в качестве первоочередной партийных задач в кооперации, стоящих перед коммунистами Крыма, указывалась необходимость укрепления влияния в сельских потребительских обществах и завершение процесса слияния добровольных кооперативов в городах и переход к многолапочным городским центральным кооперативам. Конференция отметила, что для укрепления многолапочных кооперативов необходимо, чтобы советские органы и профсоюзы создали вокруг них атмосферу внимания и доверия рядом социальных мероприятий. К числу таких мероприятий относилось проведение операций по натуральному снабжению рабочих госорганами через кооперацию, предоставление горкооперации преимущественных прав по реализации различного рода продуктов широкого потребления, понижение налогов и сборов. Перед партийными организациями были поставлены задачи массового кооперативного воспитания, вовлечение масс в кооперативное строительство и обеспечение в кооперативах максимального влияния.

Особую роль в системе потребительской кооперации занимала рабочая кооперация, которая «являясь формально ветвью в общей потребительской кооперации, по существу признана быть авангардом и, вместе с тем, могучим средством экономического вооружения пролетариата» (3, с. 227).

С созданием декрета 7 апреля 1921 года о потребительской кооперации, в городах Крыма начинается бурный стихийный процесс образования потребительских обществ. В селах Крыма их к августу 1921 года возникло 183, в городах к концу года было 135 кооперативов (21, л. 4; л. 17). Они представляли собой мелкие потребительские объединения организованные по отдельным профсоюзам и отчасти отдельным учреждениям (29). Вели свою деятельность по принципам вольного рынка. Сделки заключались в основном с частниками, отпуск товаров членам кооперативов был незначительным (25).

В докладе РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция) о ревизии одного из таких обществ (Севастопольского потребительского общества) говорилось, что «благодаря некооперативным элементам, руководившим всей деятельностью объединения, таковое совершенно оторвалось от общекооперативной семьи, носит характер организации подающей свое кооперативное имя и имеет явно спекулятивный уклон» (24).

Отсутствие опытных работников, разбухшие шахты, большие накладные расходы при незначительных оборотах, наличие злоупотреблений по многим из них, общее распыление сил и средств заставляло в начале 1922 года начать кампанию по их реорганизации. В резолюции по новой экономической политике VII Областной партийной конференции в ноябре 1921 года, указывалось на необходимость оживления крымской кооперации путем генеральной выборной кампании подведения прочного пролетарского фундамента путем укрепления рабочих кооперативных объединений, отмечалась необходимость ведения борьбы со спекулятивными стремлениями в кооперативных объединениях (25).

Большую роль в организации рабочих кооперативов сыграли профсоюзы Крыма. Крымсовпрофом была

создана Особая инструкция, в которой указывались конкретные задачи по созданию центральных рабочих кооперативов (ЦРК). Для ведения подготовительной работы профорганами создавались кооперативные тройки (26).

Процесс образования ЦНК был завершен к концу 1922 года. Вместо 133 мелких кооперативных объединений в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии, Ялте, Евпатории и Джанкое были созданы ЦРК. Последние три вскоре перешли на положение Городского потребительского союза (ГорПО). В таком виде городская потребительская кооперация Крыма существовала в течении всего восстановительного периода (8, с. 266). Все ЦРК и ГорПО были построены по многолавочной системе и на 1 января 1923 г. имели 23 лавки распределителя (27, л. 4).

Голод нанес тяжелый удар по только начавшей организовываться потребительской кооперации. В 1921/1922 году кооперация Крыма удовлетворяла всего 6 % потребителей членов кооперации, а ее оборот определялся Крымзкосо в 9 % общего оборота (28, л. 158).

Крымсоюз в целях оказания помощи голодающим был вынужден изъять из своего оборота значительные суммы собственных капиталов и заниматься исключительно работой по заготовке продовольствия на внекрымских рынках, в целях облегчения положения голодающих, а так же массовыми сырьевыми заготовками внутри Крыма, из которых состояли основные средства Крымсоюза для заготовки (29, с. 44; с. 303). Всего крымской потребительской кооперацией на борьбу с голодом было израсходовано 40 % своих фондов (30). Низовая потребительская кооперация, лишенная снабжающего центра была вынуждена широко прибегать к закупкам на частном рынке. Так, ЦРК в ноябре 1922 года 50 % закупок товаров осуществляли на частном рынке (31).

Некоторые кооперативы из-за неимения оборотных средств уступали свои права частным торговцам и те торговали под их вывеской (32).

В свою очередь, Крымсоюз остро нуждаясь в оборотных средствах, сбывал значительную часть товаров на частном рынке. За 1922 год им было продано частным лицам 25 % всего количества товаров (27, л. 119).

Голод вызвал серьезный кризис сельских потребительских обществ. Их количество составляло на 1 января 1922 г. 206, а на 1 января 1923 года осталось всего 97 работающих СельЕПО (27, л. 4). Финансовое бессилие Сельпо этого времени характеризуется суммой паевого капитала, приходящего на один кооператив и составляющий 59 руб. 44 коп. зол..., а на одного активного члена 24 коп (8, с. 288). Подъему потребительской кооперации на первых порах препятствовали так же и другие причины. В 1921, 1922 и начале 1923 года кооперация была поставлена в худшие условия по сравнению с частниками в вопросе уплаты налогов. Особенно тяжелым был для нее налог с оборота. Кооперация, ведущая точную отчетность, уплачивала его полностью, в то время как частные торговцы, скрывая размеры оборота, избегали зачистую уплаты этого налога (33, л. 17; л. 33). Госорганизации не всегда предоставляли потребкооперации преимущества и льготы в получении товаров по отношению к частникам (34). Банки также почти никакого различия в вопросе открытия кредитов между частными и кооперативными учреждениями не делали (35).

Ликвидация голода позволила кооперации значительно увеличить объем работы. В 1923 году Крымсоюз усилил связь с сельскими потребительскими обществами и стал главным поставщиком товаров. Закупки сельпо у Крымсоюза достигли в сентябре 1923 года 72,8 % всего их объема (36, л. 70).

Благодаря ликвидации отделений Крымсоюза, существовавших в 6 городах Крыма, его аппарат сократился с 455 человек на 1 января 1923 г. до 180 к ноябрю этого же года, т.е. на 60 % (37, с. 303).

Число распределителей увеличилось с 23 на 1 января 1923 года до 39 на 1 января 1924 г. Число пайщиков с 151314 до 200200 человек в сентябре 1923 года (36, л. 71).

ЦРК за первый год работы сделали товарооборот в 1268 тыс. зол. руб. (8, с. 303). Товарооборот сельпо достиг в 1923 году 1095 тыс. зол. руб. Он возрос с 341 руб. 69 коп. на 1 сельпо в январе 1923 года до 1958 руб. 83 коп. в декабре того же года. Число лавок увеличилось за тот же период со 105 до 145 (8, с. 288).

Потребительская кооперация стремилась к более полному удовлетворению потребностей населения. В ассортименте ЦРК наряду с продуктами первой (мука, хлеб, крупы, сахар, жир и т.д.) появляются также и предметы широкого потребления (обувь, посуда, мануфактура и т.д.) (37, с. 308).

Выполняя рекомендации первой Всекрымской конференции рабочей кооперации, состоявшейся в июне 1923 года, кооперативы стали открывать распределители на окраинах городов, куда охотно устремлялся частник, начали практиковать розничную торговлю (38, л. 55).

Улучшению деятельности коопераций способствовало повышение внимания партийных организаций к ее деятельности. Для усиления партийного руководства в потребительской кооперации, в первой половине 1922/23 года областным комитетом партии была проведена кампания по вхождению коммунистов членами в потребительскую кооперацию. К марту 1923 года 75% коммунистов Крыма являлись членам кооперативов (38, с. 22). Таким образом система потребительской кооперации Крыма в 1923 г. сделала некоторые успехи в области обслуживания трудящихся масс города и деревни.

Но не смотря на эти успехи в работе потребительской кооперации в 1923 году, она еще не могла оказать серьезную конкуренцию частному капиталу в борьбе за овладение рынком. На 1 января 1924 года заемные капиталы превышали собственные по Крымсоюзу в 4,8 раза, по ЦРК в 5,14 и по Сельпо в 5,11 раза. Причем собственные капиталы не участвовали в оборотах, а были помещены в неподвижные средства (39).

Таким образом финансовое состояние кооперации было очень напряженным. Работа по заемным средствам вызывала большие накладные расходы по оплате процентов за пользование кредитами. Кооперативный аппарат был по прежнему громоздким. В первом полугодии 1923 года в 7 ЦРК работало 321

служащий при обороте в 319659 руб. зол. их функциональная нагрузка составляла всего 996 руб. На содержание служащих расходовалось от 32,6% до 73,9% сумм приходящихся на все расходы (40, л. 22 (об)).

Различные управления кооперацией работали параллельно дублировали друг друга. Так в Керчи в 1923 году было 3 аппарата управления кооперацией: контора Центросоюза, отделение Крымсоюза и Керченского ЦРК (41).

Высокие суммы расходов по содержанию аппарата, на оплату процентов на заемный капитал, а также большие расходы на всякого рода отчисления, не вызываемые характером деятельности потребкооперации приводили к большим накладным расходам (42, л. 132; л. 6; л. 111). Накладные расходы по Крымсоюзу составили в 1923 году 19,17%, по Сельпо - 25% и по рабочей кооперации 21,7% к обороту. В результате кооперативы были вынуждены делать высокие наценки, чтобы покрыть их. Керченский ЦРК, например, накладывал на покупаемые товары 42% (43, л. 10).

Несогласованность закупочной деятельности Крымсоюза с определенным планом, основанном на изучении потребительских нужд кооперативного населения, приводило к тому, что ассортимент его товаров не пользовался спросом (44, л. 96 (об)).

Скорость товарооборота была медленной. Она составила за первое полугодие 1923 года по ЦРК 3,39 раза, Сельпо – 5 раз, Крымсоюза – 1,5 раз. Связь с частным рынком оставалась незначительной. ЦРК закупали на частном рынке 23% товаров, а Крымсоюза лишь 14,5%. По отдельным ЦРК роль частного рынка в заборе ими товаров была еще выше (45, л. 154; лл. 19, 22 (об)).

Медленный рост пайшиков объяснялся тем, что у рядового потребителя не было определенного стимула, который бы привлекал его в кооперацию. Лавки-распределители продавали товары и членам и нечленам по одинаковым ценам, кредитом не пользовались (46, л. 7).

В конце 1923 года на каждый распределитель ЦРК в окружных городах приводилось в среднем 6480 человек и на каждую кооперативную, лавку в деревне - 15 населенных пунктов - 2360 человек (39). Эти данные показывают, что сеть кооперативных лавок в деревне и особенно в городе было далеко недостаточной.

Развитие потребительской кооперации в 1923 году проходило в весьма сложных условиях. Переход весной на червонное исчисление нанес ущерб денежным средствам кооперации, так как повлек за собой их обесценивание. Но особенно серьезным испытанием для социалистической торговли был кризис сбыта осенью 1923 года, который с особой остротой обнажил ее недостатки. В основе кризиса было несоответствие между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и государственной промышленностью с другой. Он характеризовался расхождением между непомерно высокими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на продукты сельского хозяйства ("ножницы цен"). Обострению кризиса способствовала политика высоких цен синдикатов, высокие накладные расходы хозяйства, а также система двух валют, при которой крестьянство страдало от обесценивания совзнаков.

Первые признаки общероссийского кризиса в Крым начали проявляться в конце августа. Они выразились в сокращении торгующими организациями операций по покупке и продаже, сокращении биржевого оборота, продаже за наличные или в кредит на небольшой срок. Усилению кризиса способствовала особенность сельского хозяйства Крыма; наличие интенсивных культур, продукты которых не находили сбыта. По данным Крымплана на 1 января 1924 года табака было реализовано лишь 10% (36, л. 281). Следует так же отметить, что покупательная способность населения была подорвана голодом. В Крыму, как и по всей стране, сложилось несоответствие цен на сельхозпродукты и промышленные товары.

Кризис сбыта повлек за собой резкое сокращение торговых операций. Госторговля и кооперация терпели большие убытки (47, л. 91). Коммунистическая партия была вынуждена вмешаться в процесс ценообразования, принять меры к ликвидации возникших трудностей. Состоявшийся в сентябре 1923 года пленум ЦК РКП(б) создал комиссию для выработки и проведения в срочном порядке мероприятий по борьбе с катастрофическим расхождением цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты (48, с. 294).

По указанию Центрального комитета партии в конце 1923 – начале 1924 гг. было проведено снижение цен на промышленные товары. В Крыму снижение началось с конца сентября и коснулось прежде всего мануфактуры. Табачная, кожевенная швейная промышленность Крыма понизили свои отпускные цены в среднем на 20-40% (36, л. 82). К концу 1923 года, с провозглашением политики "сближения ножниц", кризис начал смягчаться. Понижение расценки товаров на 30-40% и повышение цен на зерно значительно усилили покупательную способность крестьян, что способствовало оживлению товарного рынка Крыма (49, л. 72). К апрелю 1924 года "кризис сбыта" на полуострове был ликвидирован (47, с. 91).

Огромное значение для всего народного хозяйства в первые годы нэпа имела денежная реформа 1922 – 1924 гг. От ее успешного осуществления зависело дальнейшее развитие хозяйства страны.

Уже первые шаги по осуществлению денежной реформы дали реальные результаты. Быстро сокращается эмиссия. За 1922 год в Крыму была выпущено 289 червонцев, в январе 1923 года 650 червонцев, в мае 251000, а июне 587000 (50, лл. 17, 17 (об)).

В ходе осуществления реформы, в связи с недостатком наличностей вообще и недостатка мелких купюр в Крыму, как и ряде мест страны возник разменный кризис. Особенно остро он ощущался на Южном берегу. Успешно осуществленная денежная реформа усилила приток твердой валюты. В связи с выпуском в обращение значительного количества мелких денег, разменный кризис со второй половины 1924 года начал исчезать (51, л.52; 49, лл. 50, 63 (об)). Была окончательно подавлена черно-биржевая вакханалия. В ре-

зультате проведенных милицией совместно с ГПУ Крыма облав, черные биржи к марту 1924 года были ликвидированы (52).

До завершения денежной реформы, в условиях падающей валюты, государственная и кооперативная торговля вводили в продажные цены товаров на всех этапах оборота бесконечные элементы страховок. При отсутствии единых методов калькуляции правильная политика цен не могла проводиться. В результате высокие цены в кооперативной и государственной торговле.

Успешным проведение денежной реформы была обеспечена стабилизация рубля, что способствовало снижению цен. Укрылась смычка между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Социалистический сектор торговли получил твердую почву для борьбы с спекулятивными устремлениями частного капитала.

Укреплению социалистического сектора торговли в значительной степени способствовала финансовая помощь оказываемая со стороны государства. Для облегчения торговых операций вся система кредитования была построена так, что если до проведения денежной реформы на товарные кредиты приходилось 70% всех кредитов и 30% на вексельные, то после ее проведения соотношение обратное (52). Большую роль в кредитовании потребительской кооперации играл Всекобанк. С января 1923 года по 1 июня 1924 потребительской кооперации им было выделено 2807 тыс. руб. кредитов, в том числе 36,4% первичной (53; л. 15 (об)).

С 1 апреля 1924 года по указанию центральных органов был снижен процент для кооперации по активным операциям (52). Кредиты Крымсоюза возросли с 1.01.1924 г. по 1.08.1924 г. на 50% (с 1689 тыс. руб. до 2532 тыс. руб.) (47; с. 94). В 1924/25 году кооперативная торговля Крыма получила кредитов на сумму 11494 руб., государственная торговля 6690 тыс. руб., а частная торговля всего 858 тыс. руб. (53; с. 19).

В сентябре 1925 года КрымСНК была выдана для усиления оборотных средств Крымсоюза долгосрочная ссуда в размере 100 тыс. руб. (54; л. 28). Значительное внимание уделялось укреплению рабочей кооперации. На объединенном заседании СНК ЭКОСО в апреле 1923 года было признано необходимым непосредственное кредитование рабочей кооперации Госбанком (55; л. 3).

Государственные средства в работе кооперации играли решающую роль. Отношение собственных средств Крымсоюза к заемным на 1 октября 1924 года составило 1 : 6,5, а на 1 октября 1925 г. – 1 : 5,1. По всей кооперации это соотношение на 1 октября 1926 года было 1:4,6 (56, с. 7, 18, 26-32, 42-48). Вопросы кредитования занимали важное место в деятельности областного комитета партии по руководству кооперацией. Так на заседании президиума ОК РКП(б) совместно с ответственным банковскими работниками Крыма 15 декабря 1924 года были рассмотрены вопросы связанные с кредитованием кооперации. Отметив важность советской кредитной политики в деле поддержки кооперации в ее борьбе с частным капиталом, президиум областного комитета партии потребовал от кредитных учреждений Крыма продолжать оказывать поддержку кооперации, предоставляя ей кредиты на возможно льготных условиях (57, с. 100). Преодолению кризиса и дальнейшему развитию потребительской кооперации способствовала налоговая политика советского государства. Учитывая огромное значение кооперации в хозяйственной жизни страны способствуя ее более быстрому развитию, советское государство начиная уже с 1922 г., последовательно ослабляло налоговый нажим, ставя кооперацию в отношении обложения налогами в возможно льготные условия. Наиболее значительные и широкие льготы кооперативным организациям предоставлялись по промышленному налогу. Постановление ЦК и СНК СССР от 7 декабря 1923 г. кооперативы освобождались от налога полностью, если их обороты не превышали 20000 руб... Остальные кооперативные организации, хотя и не были освобождены от промналога, но это обложение по сравнению с частными предприятиями производилось на более льготных основаниях. Значительными были так же льготы и по подоходному налогу (56, с. 7, 18, 21, 28-36, 42-48). Роль этих льгот с каждым годом возрастала. Суммы, полученные кооперацией по налоговым льготам в 1924/25 году, возросли по сравнению с 1923/24 годам вдвое (57, с. 103).

Советское правительство предпринимает меры по повышению активности трудящихся в кооперативном строительстве. Постановлением ВЦИК и СНК от 28 декабря 1923 г. потребительская кооперация была переведена на начала добровольного членства. Это способствовало ликвидации пережитков методов “военного коммунизма” в работе и значительно повышало активность рядовых членов кооперации в ее деятельности (8, с. 288). Хозяйственные трудности осени 1923 года со всей остротой поставили перед Советским государством задачу более быстрого развития социалистических форм торговли. Тринадцатая партийная конференция РКП(б) в январе 1924 года указала, что “всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства”. И наоборот ослабление их и “усиление позиций частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазии и капиталистических отношений. Поэтому главной задачей хозяйственной политики партии является поддержка кооперации и государственной торговли” (4, с. 523).

Местные партийные организации значительные усилия свое внимание кооперации и борьбы с частным капиталом. В начале мая состоялась 9 областная партийная конференция, которая подвергла детальному анализу дел в крымской кооперации и всей торговле. Были указаны причины столь значительного развития в Крыму частного торгового капитала и намечена программа по развитию кооперативной и государственной торговли и сокращению роли частного капитала. В частности отмечалось, что в условиях Крыма, в особенности, в деревне, прямую борьбу за овладение рынком должна вести исключительно кооперация путем укрепления и расширения своих кооперативных ячеек (Сельпо, ЦРК). Для укрепления нижней кооперации выделялись лучшие хозяйственные и организаторы коммунисты (52).

Преодоление кризиса сбыта 1923 года и успешное завершение денежной реформы, все возрастающее внимание партии и советского государства способствовали дальнейшему развитию кооперации. С апреля 1924 года начинается быстрый подъем кооперативной торговли, который выразился как в увеличении, так и в значительном укреплении ее хозяйственного и финансового состояния. Опираясь на широкую поддержку государства кооперация значительно укрепила свое влияние среди населения. Число пайщиков и процент кооперированного населения быстро растет о чем свидетельствуют данные таблицы (Приложение № 4).

Еще большим был процент кооперированности организованного населения. На 1 января 1925 года 64% членов профсоюзов являлись членами кооперации, а на 1 января 1926 года он возрастет до 76,7% (58, с. 44, 17). Постоянно растет кооперативная сеть. С 277 единиц в первом полугодии 1923/24 года до 787 в 1 полугодии 1925/26 г.г. (Динамку смотрите в Приложении №2). Если частная торговля была в основном городской, а ее сеть в селе очень сильно зависела от сезона, то кооперативная сеть в селе постоянно растет независимо от рыночной конъюнктуры и занимает значительное (смотрите Таблицу № 3, 4). Кооперативная торговля стремилась прежде всего к удовлетворению потребностей населения, часто к получению прибыли и торговала лишь там, где ей было выгодно.

С укреплением своего хозяйственного положения, кооперация начинает отпускать товары в кредит. В результате приобретения товаров у кооперации население получало значительную экономию средств. В 1923/24 году эта экономия составила по СССР около 100 млн. руб., а в 1924/25 г.г. уже свыше 240 млн. руб. (59, с. 126). Трудящиеся на собственном опыте убеждались в преимуществах кооперативной торговли и все больше отдавали ей предпочтение. В городах, где в Крыму было засилье частной торговли, охват ЦРК клиентуры в своем районе возрос с 5,13%, в 1924/25 до 22,65% в 1935/26г (60, л. 286).

Еще более убедительно об успехах кооперации свидетельствуют торговые обороты. Если в 1922/23 году обороты кооперации составляли всего 6,3%, то в 1923/24 они составляли уже 26,8 млн. червонных руб., или 25,5% всех оборотов. В 1925/26 году они достигли 87,7 млн. руб. и составили 33% всех оборотов Крымской торговли (см. таблицу № 5 Приложения). Особенно увеличивается объем работы кооперации в селе. С 29% в первом полугодии 1923/24 года ее доля в сельском обороте увеличилась до 68% в первом полугодии 1924/25 года (61; л. 269 (об)).

Кооперация непрерывно усиливает свои позиции и в оптовой торговле и в розничной, вытесняет частый капитал. Ее удельный вес в оптовой торговле составлял в 1923/24 году 10,8%, в 1925/26 43,6%, в то время как частная торговля 7 и 16,2 %%% соответственно (см. таблицу № 6 Приложения). В розничной торговле к концу восстановительного периода кооперация уступала частному капиталу. Оборот кооперации в рознице составлял в 1925/26 году 56,6 млн. руб. или 43,6% (см. таблицу № 7 Приложения). И предстояла еще серьезная борьба на розничном рынке по вытеснению частного капитала.

Одиннадцатая областная партийная конференция отмечала, что основная задача, которая стоит перед кооперацией – это более решительное вытеснение частного капитала из розничной торговли (62; с. 13). Кооперация Крыма к концу восстановительного периода сосредоточила в своих руках торговлю ходовыми и дефицитными товарами предоставив частному рынку недефицитные товары, где регулирование сталкивалось с вопросами товаропроизводящей сети и финансовыми возможностями кооперации.

Улучшилось хозяйственное и финансовое положение кооперации. Сокращаются торговые расходы (54; л. 93, 63).

В результате осуществления рационализации торгового аппарата возрастает также оперативная нагрузка на одного платного работника (64; л. 130). Важнейшим показателем деятельности потребительской кооперации является скорость товарооборота. Быстрота товарооборота и скорость обращения оборотных средств по всей системе потребительской кооперации Крыма составляла:

Продолжительность оборота днях	в сельпо		ЦРК и Горпо		в Крымсоюзе	
	Оборот то-варов	Оборот средств	Оборот то-варов	Оборот средств	Оборот то-варов	Оборот средств
1924/25	30	51	50	64	46	79
1925/26	25	43	33	46	33	52

Увеличение скорости товарооборота и средств свидетельствуют об улучшении ассортимента товаров реализуемых кооперацией, о повышении культуры обслуживания населения.

Усиливаются внутрикооперативные связи между отдельными звеньями кооперации. Укреплению внутрикооперативного оборота способствовало постановление НКФ СССР от 24 марта 1924 года по которому низовая кооперация была освобождена от уплаты уравнительного сбора со стоимости закупок потребительского общества у своего вышестоящего объединения. Торговая связь низовой кооперации Крыма с Крымсоюзом укрепились (65).

Частный капитал в качестве контрагента потребительской кооперации к концу восстановительного периода играет сравнительно небольшую роль о чем свидетельствуют данные распределения закупок по контрагентам в процентном отношении (64, л. 133):

	Год	У коопераций всех видов	В т.ч. Крымсоюза	У госорганов	Част.
Сельпо	1924/1925	63	56,7	21,7	15,3
	1925/1926	71,3	68,2	15,4	13,3
ЦРК, Горпо	1924/1925	48	10,89	41,8	10,2
	1925/1926	54,7	26,8	36	3,3

Крымсоюз	1924/1925	17,9	–	79,4	2,7
	1925/1926	42,3	–	55,2	2,5

Значительно увеличилась роль Крымсоюза в регулировании рынка. Являлась крупной торговой организацией ведущей прежде всего оптовую торговлю, Крымсоюз продвигал по кооперативной линии товары первой необходимости по ценам значительно ниже рыночных, вынуждал частных торговцев воздерживаться от чрезмерного повышения цен. Путем значительного увеличения товарооборота (с 1 января по 1 октября 1924 года оборот по продаже товаров достиг 4744 тыс. руб., между тем как за весь 1923 года он составил 2209) и усиленного товарного снабжения сельского населения через Сельпо-Крымсоюз способствовал вытеснению частного лавочника из деревни (66, л. 27). Кроме того, предоставляя большие льготы сельпо по отпуску товаров в кредит, Крымсоюз способствовал этим укреплению низовой сети, развитию товарооборота сельской кооперации, которая, вовлекая сельское население в свой товарооборот, этим самым ослабляла частного торговца, вынуждая его в селах ликвидировать торговлю.

Осуществлялась политика все более тесной связи кооперации с промышленностью. С 1924 года вошло в практику заключение генеральных договоров между трестами и Центросоюзом на основе принципа наибольшего благоприятствования (67, с. 240).

Усиливаются эти связи и в Крыму. В 1924/25 году Крымсоюз заключил генеральные договоры с Крымтабактрестом, по которому низовая сеть снабжалась через Крымсоюз, с Крымрыбой, по которому снабжение рыбой шло также через Крымсоюз. Были заключены также договоры с “Нефтесиндикатом”, “Укртекстильторгом”. По всем этим договорам Крымсоюзу предоставлялись товары со значительной скидкой с оптовой цены (66, л. 296, 296 (об)).

Постановлением ЦК РКЦ(б) от 30 июля 1925 года “о взаимоотношении промышленности с кооперацией” указывало, что потребительскую кооперацию следует рассматривать как основного и главного контрагента государственной промышленности, способствующего продвижению промтоваров на широкий рынок, особенно в деревне. Органы промышленности обязывались обеспечивать потребкооперацию в первую очередь на наиболее льготных условиях (68, с. 138).

К концу восстановительного периода областным комитетом партии был осуществлен ряд мер по улучшению структуры партийного руководства кооперацией. В июле 1925 года при областном комитете партии был создан межкооперативный совет для координации деятельности всех видов кооперации. Кооперативные комиссии при районных комитетах партии были упразднены. Партийное руководство стало осуществляться непосредственно через партийные фракции. Партийным органам было поручено избегать всякого вмешательства в оперативную работу кооперации и добиваться полного соблюдения кооперативных установок (69; л. 101).

Но, несмотря на определенные успехи, потребительская кооперация к концу восстановительного периода не лишена недостатков и зачастую допускала в своей деятельности промахи.

Слабым местом в потребительской кооперации была торговля сельскохозяйственными продуктами. Сельскохозяйственные продукты в обороте кооперации занимали незначительное место – в 1925/26 Сельпо – 11,7%; ЦРК и ГОРПО – 20,82%; Крымсоюз – 6,83% (64; л. 138). В условиях Крыма, который являлся курортной зоной, торговля сельскохозяйственными продуктами имела важное значение. Этим широко пользовался частный сектор торговли. Большими были на транспорт, так как товары совершали иногда длительные путешествия (70; л. 529).

Значительным недостатком, наносившим вред кооперативному строительству, было частое перемещения и изменения в руководящих органах. Так, с 1 января 1923 года по 1 января 1925 года в Крымсоюзе было изменено и переизбрано 6 правлений Союза, причем каждое правление по своему составу на 60% вообще к торговле, и кооперации в частности, на прошлой своей работе отношения не имело (69; л. 140).

В июле 1925 года Крымский ОК РКП(б) принял постановление которое категорически запрещало частные перемещения кооперативных работников нарушавшие выборность в кооперации (70; л. 106).

Крупным злом, подрывающим авторитет в массах, были хищения и растраты в потребительской кооперации. За 1924/25 и 1925/26 год было обнаружено хищений и растрат по сельпо на сумму 118 тыс. руб. Горпо и ЦРК 59485 руб. (71; л. 10 (об)). Партийные организации Крыма развернули широкую кампанию по борьбе с этим злом.

На открытом заседании Президиума ОК ВКП(б) совместно с активом Симферопольской городской парторганизации 17 июня было принято решение установить строгую и полную ответственность работников кооперации и органов управления за злоупотребления, а так же за безхозяйственность, халатность и неправильную работу. Было указано на необходимость принять меры к оживлению работы ревизионных комиссий в целях борьбы со злоупотреблениями. Отмечалось важность укомплектования партийными силами инструкторских аппаратов кооперации, а также усиления работы по подготовке кооперативных работников (72; с. 18).

Не смотря на все недостатки и промахи кооперативная торговля к концу восстановительного периода прочно встала на ноги и обладала всеми предпосылками для решительной борьбы с частным капиталом. Ее преимущества по сравнению с частным капиталом со всей силой проявились в период реконструкции народного хозяйства.

Источники и литература

1. Борьба большевиков за упрочнение советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. Симферополь, 1958; очерки по истории Крыма. Ч.3. Симферополь, 1964.
2. Крымская АССР (1921 – 1945). Вопросы и ответы. Вып. 3.- Симферополь, 1990; с. 39-44. Задавысвичка Ю.Н. Частная торговля в Крыму в годы НЭПа.- Культура народов Причерноморья. 2001, №26, с.79-86.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917- 1967 гг.) М., 1967. т.1
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т.2. М; 1983.
5. Борьба большевиков за упрочнение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. Симферополь, 1958.
6. Центральный Государственный архив Крыма (ЦГАК), ф.р-652, оп.1, д.45.
7. Там же, ф.р-1188, оп 3.д.20.
8. Весь Крым. Симферополь, 1926.
9. Резолюции XV Крымской областной партийной конференции. Крымгосиздат, 1930.
10. Советскому Крыму 20 лет. Крымгосиздат, 1940.
11. Отчеты отделов Крымревкома I Всекрымскому съезду Советов. Симферополь, 1922.
12. Красный Крым, 1921, 16 сентября.
13. ЦГАК. ф.р.- 1188, оп. 3, д. 74,
14. Там же. д. 20
15. Там же, ф.р-1188, оп.3, д.20; ф.р.-1025, оп.1, д.89. Красный Крым, 1921, 2 августа, 17 сентября.
16. ЦГАК, ф.р-1932, оп.1, д.39.
17. Там же, д.14.
18. КрымЭКСО, отчет СТО на 1 апреля 1922. Симферополь, 1922.
19. Отчет КрымЭКСО на 1 сентября 1921 г. Симферополь 1921.
20. ЦГАК, ф.р-1932, оп.1, д.14; д.39; 9; 10; ф.р-709, оп.1, д.167.
21. ЦГАК, ф.р-460, оп.1, д.136; ф.р-2763, оп.1, д.236.
22. Красный Крым, 1924, 7 ноября.
23. Там же, 1922, 16 июня
24. Там же, 1922, 27 июля.
25. Там же, 1921, 9 ноября.
26. ЦГАК, ф.р-2763, оп.1, д.107.
27. ЦГАК, ф.р-460, оп.1, д.1360.
28. Там же, ф.р-1932, оп.1, д.44.
29. Протокол второго пленума Крымского областного комитета РКП (б) 4, 5 и 6 февраля 1925 г. Симферополь, 1925, с.44; Отчеты Крымщика, СНК III Всекрымскому съезду Советов. Симферополь, 1923, с.303.
30. Протокол второго пленума Крымского областного комитета РКП (б) 4, 5, 6 февраля 1925, Симферополь, 1925.
31. Красный Крым, 1922, 28 ноября.
32. Красная Керчь, 1923, 3 марта.
33. ЦГАК, ф.р-1932, оп.1, д.97.; Маяк Коммуны, 1922, 13 августа; Красный Крым, 1922, 12 октября.
34. Красный Крым, 1922, 24 октября.
35. Там же, 1922, 28 ноября.
36. ЦГАК, ф.р-137, оп.1, д.32
37. Отчеты Крымщика, СНК III Всекрымскому съезду Советов. Симферополь, 1923.
38. Коммунистический вестник, 1923, №1.
39. Красный Крым, 1924, 11 мая.
40. ЦГАК, ф.р-2763, оп.1, д.236.
41. Красная Керчь, 1923, 17 апреля.
42. ЦГАК, ф.р-460, оп.1, д.1360; ф.р-1932, оп.1, д.6; д.90.
43. Там же, ф.р-1671, оп.1, д.22.
44. Там же, ф.р-652, оп.1, д.540
45. Там же, ф.р-137, оп.1, д.32; ф.р-276, оп.1, д.236.
46. Там же, ф.р-460, оп.1, д.1368.
47. Коммунистический вестник, 1924, №9.
48. История коммунистической партии Советского Союза. Т.IV, кн.1, М., 1970.
49. ЦГАК, ф.р-149, оп.2, д.13.
50. Там же, ф.р-663, оп.1, д.120.
51. Центральный государственный архив октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), ф.374, оп. 4, д.40.
52. Красный Крым, 1924, 10 мая.
53. Отчет Крымского областного комитета РКП (б) и XI-ой областной партийной конференции, Симферополь, 1925.
54. ЦГАК, ф.р-137, д.199.
55. Там же, ф.р-652, д.276.
56. Налоговое обложение кооперации. М., 1927.
57. СССР. Год работы правительства за 1924/25 год. М., 1926.

58. Отчет Крымского Совета продовольственных союзов. Апрель 1925 по апрель 1926 г. к XI Всекрымскому съезду. Симферополь, 1916; ЦГАор СССР, ф.5451, оп.9, д.92.
59. Вся кооперация СССР. Справочник. М., 1928.
60. ЦГАор СССР. Ф.3316, оп.20, д.209.
61. ЦГАК, ф.р-137, оп.1, д.213.
62. XI областная партийная конференция РКП (б). Бюллетень №3. Севастополь. 1925.
63. Красный Крым, 1927, 6 марта.
64. ЦГАК, ф.р-137, оп.1, д.347.
65. Крымский Биржевой бюллетень, 1925, №1, 15 мая.
66. ЦГАК, ф.р-460, оп.1, д.1360
67. Трифионов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа. М., 1975.
68. Партия и кооперация. М., 1928.
69. ЦГАК, ф.р-460, оп.1, д.1526.
70. Там же, ф.р-663, оп. 1, д.990.
71. Там же, ф.р-460, оп. 1, д.1358.
72. ЦГАор СССР, ф. 484, оп. 1, д. 944.
73. Отчет Крымского ОКВКП(б) и XII областной партийной конференции. Симферополь. 1926.
74. Десять лет Советского Крыма. Крымгосиздат 1930.
75. ЦГАК, ф.р-663, оп. 1, д. 1652.
76. Там же, ф.р-460, оп. 3, д. 5.
77. Государственные и местные налоги и доходы за 1922/23 гг. (статистический сборник) наркомфин СССР, 1924г. Отдел II. Сводная ведомость I; сводная ведомость XX.
78. ЦГАК, ф.р-460, оп. 1, д.1725.
79. Там же, ф.р-1259, оп. 3, д.4.
80. Там же, ф.р-137, оп. 1, д.213.
81. Там же ф.р-663, оп. 1, д.1009.
82. Там же, ф.р-219, оп. 6, д. 269; д. 287; д. 306; д. 375.
83. Там же, ф.р-663, оп. 3, д. 722.
84. Народное хозяйство СССР. М., 1932.
85. Отчет правительства Крымской АССР XII съезд Советов. Симферополь, 1930.